

Цинь Вэньтянь парил в воздухе, глядя на экспертов империи Лифайр. Затем он перевел взгляд на Чжугэ Сюна и холодно произнес: «Губернатор Чжугэ, какое преступление я совершил?»

Его голос был чрезвычайно спокоен, но Чжугэ Сюн почувствовал, что его сердце дрожит. По какой-то причине Цинь Вэньтянь на самом деле испускал неведомое чувство давления, чрезвычайно мощного давления.

— Мы поговорим об этом после того, как вернемся во дворец Лифайр. Дворцовый лорд приказывает вам привести всех ваших вице-губернаторов и слуг и вернуться со мной. Губернатор Цинь, лучше всего подчиниться приказу. — Голос Чжугэ Сюна уже не был таким властным, как раньше. Спокойный Цинь Вэньтянь на самом деле заставил его почувствовать еще больший ужас. Если Цинь Вэньтянь вдруг вспыхнет, неизвестно, будет ли он в опасности или нет.

«Сегодня, оставляя в стороне тот факт, совершил ли я, Цинь, какие-либо преступления, почему губернатор Чжугэ так грубо унижает моих людей и уничтожает мою собственность? Боюсь, что если я вернусь туда вместе с тобой, то никогда не смогу выйти отсюда, — Цинь Вэньтянь стоял, заложив руки за спину. Его белые одежды развевались на ветру, излучая величественную ауру, заставляя глаза каждого блестеть. Этого и следовало ожидать от губернатора северных городских районов Цинь Вэньтяня.

Даже если с ними было много экспертов и Чжугэ Сюн был здесь, чтобы захватить его во дворец Лифайр, все это не заставило выражение лица Цинь Вэньтяня колебаться вообще. Вместо этого ему казалось, что если Чжугэ Сюн не сможет дать ему должного ответа, то ему и экспертам, которых он привел сюда, не нужно будет уходить.

«В таком случае, значит ли это, что приказы Дворцового лорда бесполезны против вас? — голос Чжугэ Сюна стал холодным после угрозы.

— Если я не виновен ни в каком преступлении, даже Дворцовый лорд не может так унижить меня и уничтожить мою собственность. Цинь Вэньтянь спокойно заговорил:

— А? Тиранический голос раздался из пустоты, его мощь сотрясала небо. В одно мгновение огромный северный городской район был подвергнут удушающему давлению. Бесчисленное множество людей были потрясены, все они смотрели в небо, но ничего не видели. Даже их бессмертное чувство не могло никого обнаружить. Они могли только чувствовать это ужасающее давление.

В этот момент все они поняли, что Эмпиреец Лифайра лично пришел.

Что именно сделал северный губернатор Цинь Вэньтянь? Почему здесь оказался лично Лифайр Эмпирей?

Выражение лица Чжугэ Сюна было ледяным. Красивая фигура позади него, Красавица Сяо, ее

лицо было окрашено беспокойством. Может быть, этот парень хотел столкнуться лоб в лоб с Дворцовым Лордом? Разве он не знал, что это просто ухаживание за смертью?

Цинь Вэньтянь тоже склонил голову, глядя в пустоту. Он, естественно, знал, кто пришел. Он давно ожидал, что Эмпиреец Лифайра обязательно лично придет. Потому что, кроме Лифайра Эмпирея, никто из его подчиненных не смог бы захватить его, Цинь Вэньтяня.

«Цинь Вэньтянь, я приказываю тебе немедленно отправиться во дворец Лифайр. Ты собираешься повиноваться или нет? — холодно произнес Лифайр-Эмпиреец, когда мощь, исходящая от него, обрушилась на Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь стоял прямо и гордо. Он высокомерно ответил: «Дворцовый лорд, тогда, пожалуйста, проясните ситуацию. Какое именно преступление совершил этот подчиненный? Почему ты меня так унижаешь?

— Ты просто должен ответить, будешь ты повиноваться или нет? — ответил Лифайр-Эмпирейский властитель, не желая тратить слова впустую.

Цинь Вэньтянь стоял там, «Я сожалею, что не могу подчиниться».

— Вице-губернаторы и слуги поместья северного губернатора, вы, ребята, собираетесь подчиняться моему приказу или нет? — спросил Лифайр-Эмпиреец. Мгновение спустя, за исключением нескольких из тех, кто следовал за Цинь Вэньтянем со времени захвата Е Цяньюя, другие вице-губернаторы и слуги дрожали от страха.

Нужно ли им делать выбор?

Хотя их правителем был великолепный Цинь Вэньтянь, человек, спрашивающий их, был не кто иной, как Лифайр Эмпирей, гегемон этого безгранично обширного региона, Дворцовый Лорд Дворца Лифайр.

— Ваши подчиненные будут подчиняться приказу Дворцового лорда.

— Мы все готовы отправиться во дворец Лифайр. Мгновение спустя все больше и больше людей заговорили, когда их силуэты вспыхнули, двигаясь в сторону Чжугэ Сюна. Другие подчиненные Цинь Вэньтяня ошеломленно смотрели на эту сцену, они снова посмотрели на Цинь Вэньтяня. Они всегда относились к этому внушительному лорду-губернатору как к Богу. Однако было ли это существование сродни божеству для них, которое вот-вот рухнет сегодня?

Цинь Вэньтянь сделал нечто такое, что привело в ярость Эмпирея Лифайра.

Атмосфера была несравненно напряженной. Сердца подчиненных Цинь Вэньтяня быстро забились. В эти годы Цинь Вэньтянь был их верой и убеждением. Никто не ожидал, что такое

произойдет.

«Цинь Вэньтянь, это место собирается попросить тебя в последний раз. Будешь ты повиноваться или нет? Властный голос Лифайра-Эмпирея прогремел в воздухе. Цинь Вэньтянь был по-прежнему спокоен. Он уставился в пустоту и ответил: «Я скорее умру, чем буду унижен».

— Раз так, я исполню твоё желание. В следующее мгновение все вокруг окутало ещё более сильное давление. Пламя заполнило воздух, посыпались красные молнии. Это было похоже на сцену апокалипсиса, потрясающую сердца всех.

После этого громоподобный грохот потряс небо, угрожая разорвать барабанные перепонки. В воздухе с неба спустилась пылающая гигантская ладонь. В этот момент казалось, что весь мир вот-вот будет уничтожен.

Внизу, на земле, бесчисленные люди дрожали от страха, когда они начали отступать в безумии. Чжугэ Сюн и остальные уклонились. Эта гигантская ладонь была похожа на стихийное бедствие, стреляющее прямо в Цинь Вэньтяня, управляемое законной волей Императора Лифайра.

Яркое сияние исходило от Цинь Вэньтяня, создавая область, где вспыхивал буддхический свет. Бесчисленное количество рук проявилось, наполняясь силой, когда они приветствовали прибытие атаки гигантской ладони. Ощущение печали, кажется, окрашивает атмосферу. Было ясно, что он должен был просто подчиниться, но Цинь Вэньтянь предпочёл смерть унижению.

Роскошная губернаторская усадьба лежала в руинах. Все атаки Цинь Вэньтяня были направлены на удар ладонью. Все ошеломленно смотрели на эту сцену. Эмпиреец Лифайра на самом деле хотел уничтожить Цинь Вэньтяня одним ударом, не дав ему ни единого шанса.

Когда эта апокалиптическая ладонь приземлилась, раздался страшный взрыв. Все почувствовали, как задрожала земля, когда открылся огромный кратер. Этот кратер все ещё требовал ощущения огненного разрушения. Земля покраснела от жара пылающей ладони. На земле виднелись линии и трещины-все ждали, пока осядет пыль. Неужели великолепный Цинь Вэньтянь действительно так легко умрет?

Если он действительно умрет, не покажется ли это шуткой?

Кроме того, это было чрезвычайно жестоко. Такой выдающийся и необыкновенный губернатор, но он умер именно так. Перед абсолютной силой, каким бы выдающимся ни был твой талант, это не что иное, как плывущие облака. Неудивительно, что те высшие чудовищные гении, которым ещё предстоит вырасти, ничем не отличались от простолюдинов до тех, кто принадлежал к старшим поколениям. Ну и что с того, что ваш талант очень высок? Я могу легко убить тебя, как только ты меня обидишь. У тебя даже не будет шанса вырасти и повзрослеть.

Но в этот момент раздался легкий звук. После этого из глубокого кратера в земле вышла фигура. Белые одежды фигуры были окрашены в красный цвет его кровью. Он представлял собой жалкую фигуру, но его поведение было столь же внушительным, как и всегда, когда он высокомерно смотрел в небо.

Этот удар на самом деле не убил его.

В воздухе удушающее давление снова окутало окрестности, готовясь ко второму смертельному удару.

«Дворцовый лорд, что вы делаете? В этот момент откуда-то издалека донесся голос: После этого раздались ужасающие звуковые удары, когда в воздухе появилась группа фигур.

Впереди шла фигура в черном. У него была маска на лице, и он был кем-то равным по славе Цинь Вэньтяну. Он был не кто иной, как гроссмейстер оружейников, гений боевого пути, командир-надзиратель, повелитель павильона Императора Ди Тянь.

Ди Тянь не только прибыл, но и привел с собой множество экспертов, более десятка бессмертных императоров. Сила их группы на самом деле ни в коем случае не уступала группе из дворца Лифайр. При мысли о последнем слухе о том, что Ди Тянь решил поссориться с Эмпиреем Лифайра, на лицах всех присутствующих появилось заинтригованное выражение.

Планировал ли Ди Тянь вступить в союз с кланом Джиалан, чтобы встретиться лицом к лицу с Империей Лифайр?

В этот момент действительно появился Ди Тянь. В течение некоторого времени все больше и больше экспертов появлялось с разных сторон, устремляясь сюда. Кроме экспертов, сюда приходили и жители города, они хотели увидеть окончательный конец этого инцидента.

Увидев Ди Тяня, Чжугэ Сюн нахмурился. Этот парень действительно появился здесь в этот момент.

— Ди Тянь, это дело не имеет к тебе никакого отношения. Тебе следует поскорее уйти. Говоря это, Чжугэ Сюн пристально смотрел на Ди Тяня.

— Какое преступление совершил губернатор Цинь? Почему Дворцовый лорд должен убить его на месте? Ди Тянь уставился в воздух, задавая прямой вопрос.

— Я должен перед тобой отчитываться? Из пустоты раздался внушительный голос: Эмпиреец Лифайра уже был крайне недоволен Ди Тянем. Прямо сейчас Ди Тянь даже осмелился задать ему вопрос.

— Дворцовый лорд, естественно, не обязан отвечать мне. Просто я получил известие, что

Дворцовый лорд хочет подставить и убить губернатора Циня. Я изначально предполагал, что эта новость ложная. Что за характер у Дворцового лорда, как он может выступить против губернатора Циня? Но теперь я своими глазами убедился, что это правда. Поэтому я должен задать этот вопрос». Ди Тянь спокойно ответил тоном, в котором не было ни раболепия, ни власти.

— Цинь Вэньтянь послушался Дворцового лорда. Одного этого преступления уже достаточно. — холодно произнес Чжугэ Сюн. — Губернатор Цинь также осмелился запятнать Дворцового лорда, говоря неправду. Это серьезное преступление.

«Неповиновение? Ди Тянь взглянул на Цинь Вэньтяня и спросил: «Губернатор Цинь, это правда?»

— Если Дворцовые лорды захотят убить меня, просто скажи прямо. Зачем нужно так много оправданий? Я вошел в закрытую дверь уединения по возвращении, и великий губернатор Чжугэ Сюн сразу же убил свой путь на следующий день и разрушил мое поместье, заставив меня очнуться от моего уединения и затем сказал, что я совершил большое преступление, но он отказался сказать, что это такое. Он хочет вернуть меня во дворец Лифайров. Я действительно хочу спросить Дворцового лорда, как это можно считать неповиновением?» Цинь Вэньтянь холодно произнес:

«Заткнись, — выругался Лифайр-Эмпиреец. После этого он повернулся к Ди Тяню. — Командер Ди, я знаю, что вы выполняете свой долг командира-наблюдателя. Однако Цинь Вэньтянь совершил непростительное преступление. Я, естественно, сообщу об этом в Пожизненный Святой зал. Тебе не нужно беспокоиться об этом. А пока можешь отступить.

— Сначала я думал, что новости фальшивые. Однако, поскольку дворцовый лорд не может даже назвать имя предполагаемого преступления, совершенного губернатором Цинь, я, как надзирающий командир, естественно, не могу оставаться в стороне. Я надеюсь, что Дворцовый Лорд проявит милосердие и позволит мне сообщить об этом в Пожизненный Святой зал для дальнейшего расследования». Ди Тянь пришел сюда именно по этому поводу. Он тоже ждал очень долго. Как он мог вот так просто уйти?

— Это кресло контролирует дворец Лифайр и задерживает здесь виновного подчиненного. Мне вообще нужно твое одобрение? Давление в воздухе усилилось, пугая до крайности. Страшная аура нависла над Ди Тянем. Как будто «Лифайр Эмпирей» был на грани взрыва. Если его гнев вспыхнет, он может даже выступить против Ди Тяня.

— Дворцовый лорд, вы даже не можете назвать преступление, которое он совершил. Похоже, новости, которые я получил, были реальными. Чтобы убить правителя Цинь, вы действительно злоупотребили своей властью до такой степени. Я, Ди, любима Повелителем Царства и, естественно, буду следовать его приказам и хорошо выполнять свою работу в качестве надзирающего командира Дворца Лифайр. Это дело слишком серьезное. У меня нет другого выбора, кроме как вмешаться.

После угрозы со стороны Эмпирея Лифайра голос Ди Тиана стал еще более тираническим, заставляя сердца всех трепетать. Они чувствовали, что ситуация становится все более и более неясной!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1986567>